

НЕЛИНЕЙНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Е.В. Куракина, кандидат философских наук, доцент.

**Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д.Ф. Устинова**

Проведён краткий анализ трансформационных процессов в социуме, характеризующихся нелинейностью и неопределённостью. Авторы приходят к выводу, что история является поиском новых ансамблей общественных отношений, оптимизируемых в конкретно-историческом пространстве и времени, в процессе создания социальной новизны.

Ключевые слова: бифуркация, нелинейность, нестабильность, случайность, трансформирующееся общество

NONLINEAR SOCIAL DYNAMICS OF PUBLIC DEVELOPMENT

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

E.V. Kurakina. Baltic state technical university «VOENMEH» named after D.F. Ustinov

A brief analysis of transformation processes in a society characterized by nonlinearity and uncertainty is carried out. The authors come to the conclusion that history is the search for new ensembles of social relations, optimized in concrete historical space and time, in the process of creating social novelty.

Keywords: bifurcation, nonlinearity, instability, randomness, transforming society

Нелинейные закономерности, свойственные современным обществам, широко проявляются в механизмах социального регулирования. Неструктурируемость, характеризующая неопределённость в подобных обществах, существует наряду с взаимодействием почти неограниченного количества самоорганизованных аттракторов. В этой связи в действии социальных механизмов возрастают процессы самоупорядочения и самоорганизации, которые устраняют теряющие эффективность в подобных ситуациях целеориентированные методы социально-регуляционного воздействия.

Нелинейная социальная динамика характеризуется множеством путей развития. Расхождение путей, обнаруживающее разные варианты развития, называется бифуркацией. Обобщённо данный процесс имеет следующий вид. Общественная система проходит исторически обусловленную траекторию, поддерживая устойчивость, пока параметры регулярно появляющихся флуктуаций не достигают предельного значения в точке бифуркации. Во время бифуркации разрываются устоявшиеся линейные связи, вследствие этого «неравновесная система следует по новой траектории, другими словами, входит в область притяжения новой структуры-аттрактора» [1], то есть структура, которая обеспечивает, утверждение нового режима. При этом, как полагает М.С. Ельчанинов, «нелинейность социальной эволюции

означает не бесконечную множественность исторических возможностей в бифуркационный период, а определённую социальную дилемму, поскольку выбор делают когнитивные субъекты, способные осмыслить и оценить последствия дифференциации общества относительно количества будущих социетальных аттракторов» [1]. В результате образование нелинейно развивающихся сред урегулирует разнонаправленные действия социальных акторов, осуществляет их потенциальные возможности к самоорганизации, выступая фактором общественного порядка постмодернистского типа, который И. Пригожин и И. Стенгерс определяют как порядок, возникающий из хаоса [2]. Одним из базовых оснований деятельности нелинейных систем является то, что в ходе эволюции в них появляются избыточные неадаптивные элементы, достаточно независимые от регулирующего воздействия разных форм контроля, которые выступают не издержками, а причиной саморазвития системы при непредсказуемых условиях её бытия. Данные элементы имеются и в естественной, и в социальной среде. Любая культура, являющаяся саморазвивающейся системой, имеет «механизмы для выработки неопределённости» [3]. Посредством наличия неопределённости система культуры актуализирует нужный резерв латентной активности и расширяет возможности конструктивности во время социальных кризисов. Общество как самовоспроизводящаяся система уже несёт в себе потенциальные сценарии будущего. Диалектика его развития включает в себя вечную борьбу между ними, целью которой является максимальная устойчивость системы во внешней социальной и природной среде. При этом из-за сильного влияния случайных аттракторов предугадать, какой из сценариев будет воплощён в действительность в точке бифуркации, можно лишь с некоторой долей вероятности [4].

Пригожин И. находит, что в переходный момент в жизни системы невозможно предугадать её будущее, так как в неустойчивом и неравновесном состоянии всякое в обыденных условиях несущественное действие или событие способно изменить систему и повлиять на всю её историю. Если в такой ситуации случайно или закономерно преобладает воздействие дестабилизирующих аттракторов и изменения в системе приводят к высвобождению энергии деструкции, а не стабилизации, она неизбежно перейдёт в иную стадию своей эволюции, основной характеристикой которой станет дезинтеграция [5]. Существует мнение, что кульминационные моменты в жизни общества – это «взрывы». Тем не менее неопределённость будущего, несмотря на размытость собственных границ, уже содержит в себе вероятные для осуществления в рамках конкретной системы сценарии развития. Настоящее и будущее раскрываются в следующих отношениях. Настоящее проявляет через вспышку ещё не раскрывшегося смыслового пространства, которое заключает в себе всё многообразие вероятных в будущем путей развития. Выбор будущего совершается, не исходя из законов причинности и вероятности, ввиду их отключения в период взрыва, а посредством случайности. Доминантным элементом, появляющимся в результате взрыва в определённом будущем, может стать любой элемент данной или даже иной системы, случайно привлечённый взрывом в сплетение возможностей последующего её движения. Однако далее он создаст уже предсказуемую цепь [6]. Будущее, исходя из этого, представляет собой итог синергетического эффекта большого числа социальных выборов, проб и ошибок, переосмысливаемых и все время изменяемых решений. Примером может служить проявление исторической случайности в виде личности лидера, пришедшего к власти и полностью изменившего ход дальнейшего развития общества. Как полагает Ч.С. Кирвель, влияние политических вождей и лидеров на общественные процессы при определённых условиях бывает не меньшим, чем влияние объективных закономерностей [7].

По утверждению И. Пригожина, нестабильность является не только причиной беспорядка, но создает при этом почву для появления уникальных событий [8]. Не устойчивое, а динамическое состояние неравновесных природных и общественных систем, постоянно существующих в режиме бифуркации, выступает основной предпосылкой их самоорганизации и источником развития. Во время неустойчивости запускается механизм положительной нелинейной связи, и, как считает М.С. Ельчанинов, система способна макроскопически реагировать на разнообразные события на микроуровне и скачкообразно перешагнуть в другое состояние. Вследствие нелинейности малые воздействия производят наибольший эффект в нестабильной ситуации.

Неопределённость в системе общества проявляется в нелинейном характере не только внутренних социальных взаимодействий, но и непосредственно в способах её общественной регуляции. В обществе в состоянии неопределённости теряется возможность как краткосрочного, так и перспективного прогнозирования развития событий на всех уровнях: личностном, общественном, обыденного или научного сознания, вследствие чего становится невозможна его целеориентированная регуляция. Обыденное и даже научное знание оказывается неспособным дать оценку всем вероятностным факторам, тем более, если они имеют связь с индивидуальными стремлениями различных групп влияния. Так неопределённость соединяется с непредсказуемостью, а рациональный взвешенный выбор (в образовательной, профессиональной, семейной сферах и т.д.) связывается с сомнением. Узкие возможности индивида, реализуемые под руководством интуиции, становятся главными способами взаимодействия в обществе. Так же состояние неопределённости системы, стоящей перед необходимостью выбора в точке бифуркации, не устраняется в момент внесения в неё ясности и возникновения скрытых возможностей. Нелинейность взаимодействия мешает просчитать выбор, и общественная система всё ещё находится в ситуации бифуркации. Она проходит точку бифуркации в процессе соперничества противоположных аттракторов, совершив окончательный отбор наиболее приемлемого сценария развития. Существование противоположных возможностей или сценариев создаёт ситуации с множеством неизвестных, в которых нет единого итога, и которые приводят взаимодействующих индивидов и систему к неминуемому риску. Вычисляемый риск начинает выступать действенным способом нивелирования противоречий при поливариантном событийном развитии и устранения неопределённости благодаря практической реализации возможностей в действительности. В случае успешного выбора неопределённость исчерпывается, и начинают действовать закономерности динамики [4].

При этом взаимодействующие субъекты зачастую не имеют шанса просчитать возможные случайные события, исчерпывающе понять значение ресурсов и воздействие внешних факторов. В таких случаях риск приобретает характер спонтанности и не только не упраздняет, но порождает новую неопределённость, актуализируя проблему ответственности, рационализации и оптимизации социальных процессов, наиболее адекватных для социума в аспектах выживания.

Исходя из базовых идей синергетической теории, можно выделить следующие основные характеристики общества переходных состояний:

1. В динамической модели переходного общества доминирует состояние деструктуризации: в общественной системе обнаруживается собственная конкретно-историческая логика, возникающая на основе изменений его системно-структурной составляющей.

2. В переходном социуме вероятно существование большого количества возможных моделей структурирования общественных связей, способов их формирования и воспроизведения.

3. В переходном социуме над конкретно-исторически обусловленными процессами и связями различной степени определённости превалируют нелинейные процессы самоорганизации. При этом данное разделение носит условный характер. Самоорганизация представляет собой процесс образования разнообразных структур общества, возникающий спонтанно и проявляющийся резкими переходами от неупорядоченности к новой упорядоченности в обратном направлении. В ходе самоорганизации ведущее действие принадлежит не причинно-следственным связям, а шансам, которые появляются в итоге ответов на внутрисистемные и внешнесистемные возмущения. При этом данное разделение носит условный характер. Нужно отметить, что по существу, общественные формы являются результатом совместных действий индивидов и институтов, старающихся реализовать собственные устремления с помощью пристройки или прохождения структурных барьеров согласно своим представлениям о желаемом и формах его воплощения в жизнь.

4. Существенна в понимании переходных состояний социума совместная деятельность многих субъектов и институтов, которая, достигая известного предела, ведёт к гармоничному взаимодействию подсистем и преобразуется в общий эффект самоорганизации. Следовательно, определяющим в ходе изменений и стабильности становятся выборы людей в обыденных условиях (а не вердикты верхних слоёв общества). Если ориентации и правила взаимодействия в диапазоне имеющих место быть вариантов выбора значительно отличаются от провозглашаемых институциональных форм, то возможна переустановка институциональных форм в результате воздействия наличных социальных связей [9].

Таким образом, история является поиском новых ансамблей общественных отношений, оптимизируемых в конкретно-историческом пространстве и времени, в процессе создания социальной новизны, а не следствием некоего конкретного пути.

Литература

1. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005. С. 36–37.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 1994. С. 96–115.
3. Асмолов В.Г. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 190.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: Academia, 2008. 282 с.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Наука, 1986. 341 с.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Изд. группа «Прогресс», 1992. 272 с.
7. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения славянских народов: монография / под ред. Ч.С. Кирвеля. 2 изд. Гродно: ГрГУ, 2009. 547 с.
8. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 50.
9. Куценко О.Д. Фазы и пути системных трансформаций: подобию и различия в бывших странах государственного социализма // Посткоммунистические трансформации. Векторы, измерения, содержание. Харьков: Изд. центр Харьковского нац. ун-та, 2004. С. 22–26.

References

1. Elchaninov M.S. Social synergetics and catastrophe of Russia in the modern era. M.: Komkniga, 2005. S. 36–37.
2. Prigogine I., Stengers I. Time,chaos,quantum. M., 1994. P. 96–115.

3. Asmolov V.G. Psychology of personality. M.: Izd-vo MGU, 1990. P. 190.
4. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Social regulation under conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in the study of youth. M.: Academia, 2008. 282 p.
5. Prigogine I., Stengers I. Order out of chaos. Man's new dialogue with nature. M.: Nauka, 1986. 341 p.
6. Lotman, Yu.M. Culture and explosion.-Moscow:Gnosis; Publishing group «Progress», 1992. 272 p.
7. Modern global transformation and the problem of historical self-determination of the Slavic peoples: monograph./under the editorship of Dr. philosopher. PhD, Professor H.S. Kirvela. 2 izd. Rev. and DOP. Grodno: Grodno state University, 2009. 547 p.
8. Prigozhin I. Philosophy of instability // philosophy Questions. 1991. № 6. P. 50.
9. Kutsenko O.D. Phase and system transformations: similarities and differences in the former countries of state socialism // Post-Communist transformation. Vectors, measurements, contents. Kharkov: Publishing House. The centre of Kharkiv national university, 2004. P. 22–26.